

Ирина Щеглова

Новогодний тролль

Ирина Владимировна Щеглова

Новогодний тролль

Серия «Новогодняя комедия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21539344

Издательство «Э»; 2024

Аннотация

«— Увидеть Париж и не умереть, – пробормотала Ольга, рассматривая путеводитель по городу мечты. Или это Нью-Йорк город мечты? Нет, Нью-Йорк город больших возможностей, Рим – Вечный город, а Париж – о, Париж! Город влюбленных! Уж кому знать, как не ей, получившей в подарок от Парижа ее последнюю, такую горькую, но такую осязаемо-прекрасную любовь...»

Ирина Щеглова

Новогодний тролль

– Увидеть Париж и не умереть, – пробормотала Ольга, рассматривая путеводитель по городу мечты. Или это Нью-Йорк город мечты? Нет, Нью-Йорк город больших возможностей, Рим – Вечный город, а Париж – о, Париж! Город влюбленных! Уж кому знать, как не ей, получившей в подарок от Парижа ее последнюю, такую горькую, но такую осязаемо-прекрасную любовь...

Ваня пришел пожелать спокойной ночи. Забрался под одеяло, обнял и сказал:

– У нас счастливая семья!

Ольга и без того едва удерживала слезы, а после слов сынишки в носу защипало и потекла из глаз соленая водичка. Откуда шестилетнему мальчишке знать о счастье? Ольга быстренько сунула голову в подушку, промокнула влагу, чмокнула сына в макушку.

– Конечно, счастливая! – подтвердила бодро. – Спокойной ночи, родной, иди спать, а то завтра не выспишься и будешь несчастливым, – улыбнулась дрожащими губами.

Ваня посмотрел внимательно, чуть нахмутив лоб, так же точно, как это делал его отец... но об этом лучше не вспоминать, не думать, не травить себя...

– Ты ведь не умрешь? – спросил он неожиданно.

У Ольги сбилось дыхание, сердце как-то очень резко подскочило к самому горлу.

– Ни-ког-да! – произнесла она раздельно.

Ваня наконец-то улыбнулся и снова прижался к ней, доверительно сообщив:

– Женщины такие плаксы.

– Правда? – Его пушистые волосы на макушке щекотали Ольге, так что она чуть не чихнула. – Все-все?

– Даже ты! – подтвердил сын.

– А я больше не буду.

– Ладно...

Ваня сполз с кровати и пошлепал босыми пятками.

– Ваня, опять без тапок! – крикнула ему вслед Ольга.

– Мама, не паникуй, – отозвался он.

– Не паникуй, не паникуй. – шептала она, глядя в потолок и продолжая улыбаться. Как бы научиться не быть такой чрезмерной.

Она переживала самое тяжелое для нее время – канун праздников. За две недели до Нового года в городе начался ажиотаж, на площадях и в магазинах уже установили елки, уже отовсюду доносились рождественские песенки, и, несмотря на слякоть и серость улиц, настроение у пробегающих, проносящихся, встречающих и поперечных было такое возбужденно-радостное, даже у старушек, ошупывающих дорогу клюками, даже у нищих, полицейских и коммунальщиков.

Праздник подбирался к Ольге отовсюду, намекал, нашептывал, раздражал своей неприкрытой, наглой радостью.

Она поддалась, тоже бегала по магазинам, хватала всякую чепуху, зачем-то докупала елочные игрушки, хотя на антресолях – большая коробка, но как удержаться?

Раньше Ольга регулярно бывала на корпоративных вечеринках, но после рождения Вани и вечеринки, и шумные компании, и красивые платья, и всякие другие бесшабашные глупости остались в прошлом.

Новый год она встречала одна. Нет, конечно, не одна, с сыном. Разумеется, она готовилась к детскому утреннику в саду: заячьи уши, стишок... Городская елка, билеты на дет-

ский спектакль в каком-нибудь модном месте, Пушкинском музее или цирке, непременно обход родственников с первого по тринадцатое. Все это, конечно, было, но когда наступала ночь с 31-го на 1-е, Ольга оставалась одна. Ваня засыпал часов в десять, и все, что ей оставалось – сидеть до отупения перед телевизором или бродить по Интернету до рези в глазах. В полночь она залпом выпивала рюмку коньяку, ведь шампанское одна пить не будешь, цедить бутылку в одиночестве – что может быть печальнее. А недопить – утром оно превратится в кисленькую жижу, от бывшего праздника одна тоска...

Зеленая, зеленая тоска...

Кстати, о тоске, надо купить живую ель – решила Ольга внезапно, хотя по многим причинам предпочитала искусственную, с ней и возни меньше, и вид у нее лучше...

Но вот не смогла пройти мимо елочного базара. Выбрала самую пушистую, отвалила кучу денег, волокла домой и ругала себя вполголоса, угораздило же!

Полезла на антресоли за елочными украшениями и наткнулась, конечно. Достала заветную коробку, пыльную, унылую со всяким мусором: пустая бутылка из-под шампанского, засушенная роза, растерявшая почти все свои лепестки, карта Парижа, всякие бумажки и чеки, использованные билеты...

Давно пора все это выбросить, так нет, рука не поднимается, над коробкой так сладко рыдать, когда дома никого...

В такие вечера она могла забыть о бесконечной работе, поджидающей ее, и отдаться воспоминаниям. Жалеть себя, страдать, заливаясь слезами и, забравшись в Интернет, рассматривать снимки и читать посты на странице чужого, но такого любимого мужчины.

Сколько же прошло? Семь лет. Ване шесть, да, она привезла его из той поездки в Париж. Подарок на Рождество от любимого, лучшего она и представить не могла.

Кому – ей, нарушившей главный свой запрет, табу под названием «никогда с женатым». Да-да, зарекалась кошка...

Она не знала... Да и откуда ей было знать. А он? Илья, так называемый биологический отец ее сына. Уж он-то все о себе знал, закручивая необременительный роман.

Замуж? Выйти замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть. Семейная жизнь Ольги не сложилась, восемь лет она промаялась с творческим человеком, бесконечные измены и депрессии, депрессии и измены. В конце концов муж предсказал собственную гибель и погиб, страшно погиб, хорошо, что к тому моменту они разошлись окончательно.

Работа – Ольга всегда спасалась работой, и тогда, и потом, о себе говорила, немного рисуясь:

– Я не работала только пять дней своей жизни – с Ваней в роддоме, да и то потому, что у меня была большая кровопотеря.

Ванин отец никогда его не видел, перед родами он писал ей:

«Прости меня, прости, если сможешь! Ты сможешь, я знаю, но сын никогда не простит. Мне с этим жить, но как жить? Я не прошу у тебя совета, мы неглупые люди и оба все прекрасно понимаем. Я не могу жить на две семьи, поэтому никогда не приеду и не возьму сына на руки, иначе я не смогу отпустить его...»

Нет-нет, Ольга и не собиралась разбивать его семью, честно говоря, она не думала никогда о его семье, о какой-то там другой женщине, ей не было до нее дела.

Вот если бы он сам... Что – сам? Сам ушел?

Сам ушел, сам пришел...

Иногда Ольга делилась своими горестями с близкой подругой. Это происходило в редкие вечера, когда Ваня гостил у бабушки и Ольге не надо было прятать себя настоящую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.